

## БЕЛЬГЕР Герольд



**Герольд Карлович Бельгер родился 28 октября 1934 года в Энгельсе, тогдашней столице АССР немцев Поволжья.**

Отец – Бельгер Карл Фридрихович (1909-2002гг.) и мать - Анна Давыдовна (дев. Гертер, 1910-1994гг.) – выходцы из поволжского села Мангейм Новоузенского уезда Саратовской губернии. После образования немецкой автономии в Поволжье это село вошло в состав Гнаденфлюкского кантона. Отец вышел из беднейшей крестьянской семьи; мать – из семьи музыканта-капельмейстера. Он 7 лет служил в Рабочее-Крестьянской Красной армии (РККА), окончил военно-фельшерскую школу в Ленинграде и Казани, был заведующим здравотделом кантона. 32 года жил на Волге, 30 лет - в Казахстане и 31 год в Узбекистане. Отличник здравоохранения СССР и отличник просвеще-

ния Казахской ССР.

Карл Фридрихович стал прототипом многих рассказов, повестей и романов Герольда Бельгера. Об отце он написал две книги – «Карл Бельгер – мой отец» и «Рассказы об отце». Под статью отцу была и мать Г.Бельгера: верная, добрая, неустанная и заботливая. Она была примерной домохозяйкой и санитаркой при медпункте. Памяти отца сын посвятил роман «Дом скитальца», а памяти матери – роман «Зов».

О жертвах семей дедов и бабушек по линии Бельгеров и Гертеров в период революции 1917 года и гражданской войны Герольду Карловичу ничего не известно.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.08.1941 года, семья Карла Бельгера была выселена в Северо-Казахстанскую область. Здесь главу семьи райком партии направил в село Ленино Октябрьского района руководить фельшерско-акушерским пунктом. Помимо колхозного центра, в котором отец Герольда своими руками отремонтировал барачную мазанку, обставил и оформил её, превратив в сельский лечебный пункт, Карлу Фридриховичу приходилось проводить общие медосмотры населения, делать профилактические прививки, часто днём и ночью, в любое время года, в качестве «скорой помощи» ходить пешком в близлежащие казахские аулы,

чтоб подлечить, а то и спасти человека. Потом колхоз выделил ему худую, заезженную лошадь. На глазах земляков фельшер исцелил и выходил облезлую клячу, превратив её в живого и гладкого коня. Он никогда ни в чём и никому не отказывал. Семьям фронтовиков и старикам помогал ремонтировать землянки, сарайчики... Был даже случай, когда пришлось самому принимать роды, спасая молодую мать и



Мама и папа Герольда в Энгельсе. 1937-й

будущее дитя – долгожданного наследника молодой семьи от опасного приступа невежества: фельшер вынужден был отстранить безграмотного муллу, страстно изгонявшего от роженицы злых духов. Удачное вмешательство Бельгера с благополучным исходом, стало достоянием всей округи. Казахи полюбили своего аульного «фершела», как родного.

Война осиротила аульного подростка, которого приютил сердобольный немец. И вдруг, получив повестку военкомата, Карл Фридрихович, перво-наперво, пристроил парнишку в интернат и, попрощавшись с земляками, прибыл на сборный пункт райцентра для отправки в трудармейский концлагерь. Но тут его неожиданно вызвали в райком и вернули в колхоз. Окрылённый встречей с любимым спасителем, мальчишка разнёс по аулам радостную весть, получив за это суенши – подарки отзывчивых селян. По этому случаю люди устроили праздник. Узнав, что директор казахской школы и колхозники, успели достучаться до райкома, Карл Фридрихович не смог сдержать набежавшую слезу. Так он блестяще выдержал свою «трудармейскую» вахту на службе здоровья казахов, с которыми породнила его судьба.



С мамой, 1939-й

Ясно, острая потребность в таком спе-



Мария-Элизабет Зельцер  
(Бельгер) - Бабушка Герольда

циалисте, побудила местные власти обойти жесткие предписания в отношении депортированных немцев и не отправлять чету Бельгер в «Трудармию». Это было редчайшим исключением и большим счастьем для данной семьи.

В Ленино десятилетний Герольд пошел в 1944г. в казахскую среднюю школу, которую окончил в 1953 году. Затем год работал в аульной школе, после чего, в 1954г. (еще до отмены спецкомендатуры) поступил в Казахский педагогический институт в Алма-Ате на русско-казахское отделение литфака, который успешно закончил в 1958г. Далее работал в Байкадамской средней школе (1958-1960), затем три года учебы в аспирантуре при КазПИ им. Абая на кафедре методики. Затем Бельгер два года был сотрудником журнала «Жулдыз». Последующие 30 лет он был свободным творческим работником (1964-1994). В 1994 году Г.Бельгера избрали депутатом XIII созыва Верховного Со-

вета Казахстана, после чего он опять вернулся к профессиональной творческой работе, чем занимается и поныне.

Бельгер всегда был активным общественником, членом всевозможных коллегий, советов, комитетов и комиссий. Он является лауреатом множества общественных, литературных и журналистских премий (Лауреат премии мира и духовного согласия Казахстана, Казахского ПЕН-клуба; Союза писателей Казахстана; премий: «Тарлан», «Алтын самрук», «Свобода» и др.

Он заслуженный работник культуры Казахстана, кавалер Ордена «Парасат» (№1) и ряда медалей.

Герольд Карлович – автор 45 книг и более 1600 публикаций, написал 2000 рецензий. Перевел с казахского на русский десятки томов казахской прозы, плюс «Дом скитальца. О нем написаны 3 диссертации, 2 монографии, около 400 статей, сняты документальные фильмы.



Семья Бельгеров в ауле. 1942 г.



С женой Раисой

Бельгер всегда живо интересовался национальной жизнью немцев в СССР и поддерживал все инициативы из народа, направленные на его реабилитацию и восстановление довоенного статуса советских немцев. Он участник четвертой и пятой делегаций депортированного народа, настойчиво добивавшихся реабилитации в 1988 году. Позже он стал делегатом всех общенациональных съездов немцев СССР и Казахстана.

Герольд Карлович никогда не уклонялся от обсуждения самых острых вопросов в национальном движении своего народа и его аргументы всегда имели заслуженное внимание и вес. К сожалению, власти бывшего СССР и России так и не довели начавшийся в 1988-1992гг. процесс реабилитации российских немцев до обоснованного завершения, а нынешние власти России и Германии сошлись в некоем компромиссе по снятию этой про-

блемы с повестки дня.

Бельгер сполна изведal крах надежд и равнодушие властей к национальной проблеме своего народа. Массовый выезд немцев в Германию он никогда не считал решением национального вопроса, хотя и не считал себя вправе перечить их волеизъявлению. Он продолжает ратовать за права руссланддойче и не разделяет идеи их ассимиляции под соусом интеграции в Германии. Герольд Карлович считает российских немцев своеобразным этносом, а отказ их от русского или германского начала заведомым обеднением души. Его привлекает индивидуальность и судьба на стыке культур, а не «чистый» продукт мононациональности. Он считает для себя мононациональное восприятие мира ограничением своей индивидуальности. Однако утрату национальных корней Бельгер воспринимает как некую форму уродства, как нравственный нонсенс. Этот штандпункт автор проводит красной нитью во всем своем творчестве и общественной деятельности (книги «Помни имя свое», «В поисках своего ритма» и др).

Г.К.Бельгер поддерживает постоянные контакты с литераторами, живущими в Германии. Особенно с бывшими гражданами СССР: Р.Корном,

Н.Пфеффер, Н.Рунде, Э.Матер, К.Эрлихом, Р.Шульцем, Я.Иккесом, В. Гейнцем и др. Они присылают ему свои книги – он пишет им рецензии.

Бельгер также активно переписывается и с некоторыми «коренными» немцами. С Леонардом Кошуттом они издали в Кёльне Абая. С Кристианой Лихтенфельд он готовит к изданию немецкой версии своего романа «Дом скитальца». С историком Эрикой Фогт готовится второе издание его библиографического справочника «Российские немецкие писатели».

В ФРГ живут многие родственники Бельгера (родная сестра, племянник, племянница, двоюродные сестры, их дети и внуки), с которыми он тоже поддерживает связь. Все это позволяет ему иметь широкий кругозор по сути происходящего в Германии и компетентно высказывать свое мнение о положении дел в стране.

Бельгер не только националист в самом позитивном смысле, но и активный интернационалист в жизни. Он одинаково уважителен и к русским, и к казахам, и к корейцам, и к уйгурам, и к татарам, с которыми общается. Но в силу среды воспитания Герольду Бельгеру особенно близки казахи, казахский язык, культура и ментальность. Он переводчик казахской литературы и сам пишет по-казахски. Поскольку по базовому образованию он преподаватель русского языка и литературы, то он, конечно, всегда в этой теме, что способствует сближению казахского и русского народов.

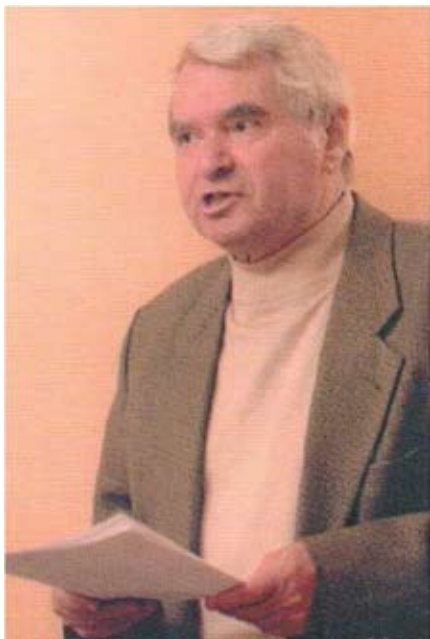
Бельгер также увлечен тюркской системой языков. Он следит за многонациональной литературой Казахстана и испытывает прочное пристрастие к инобытию и иноязычию. Об этом свидетельствуют его книги «Гете и Абай», «Земные избранники», «Созвучие. Гете, Лермонтов и Абай», «Этюды о переводах Ильяса Джансугурова», «Лики и слова», «Ода переводу», «Жизнь – эпоха», «Абай – двадцать стихотворений на трех языках», да и многие его художественные, публицистические и эссеистские произведения. Бельгер неизменно ратует за взаимопонимание, взаимодействие, взаимопроникновение культур и литератур разных народов, при их естественном развитии.



В кругу казахских интеллектуалов.

Генрих ГРОУТ

## БЕЛЬГЕР Герольд: кредо мастера



**Известному прозаику, литературному критику, переводчику, публицисту и эссеисту Герольду БЕЛЬГЕРУ 28 октября нынешнего года исполнилось 75 лет.**

Он родился в 1934 году в Энгельсе, тогдашней столице АССР Немцев Поволжья, и о своих далеких предках знает немного. Доподлинно известно ему только, что его прадеды в ХУШ в. обосновались в приволжской немецкой колонии Кинд, а позже значатся среди основателей дочерней колонии Мангейм, что свидетельствует в пользу того, что они были выходцами из Пфальца....

Его дед по отцовской линии в 1921 г. умер от голода. У него было семеро детей. «Все они были рослые, статные, длинноногие, светлоглазые – дядья Генрих, Вильгельм, Фридрих, Христиан, отец

Карл, тёти Эмилия и Гермина. Все отцовские братья погибли в трудармии, сестры умерли в Павлодаре, отец покоится в Ташкенте. В сущности, после депортации 1941 г. у всех трагическая судьба. «Их боль сконцентрировалась в моей душе», - пишет Бельгер.

25 октября 2009-го в стенах Немецкого Дома Алматы прошла встреча Герольда Бельгера с читателями и людьми, судьбы которых отражены на страницах его романов. Участники встречи с интересом прослушали отрывки из совершенно новых произведений полюбившегося автора. Они живо и заинтересованно делились своими впечатлениями от прочитанного, задавали писателю интересующие их вопросы. А логическую точку во встрече поставили студенты первого курса немецкого отделения театрального искусства Академии искусств имени Т. Жургенова, прочитав разобранную по ролям часть романа «Дом скитальца».

«Воспоминания мои о немецких селах, конечно, детские, куцые, отрывочные, но теплые и добрые. Собственно, я бывал только в Мангейме, Зихельберге, Солянке и Гнаденфлюре», - пишет о своей родине в Поволжье юбиляр.

Но он хорошо помнит приветливые крестьянские лица, опрятные жилища, летние помещения-бакхаузы, молодежь на велосипедах, музыкантов в духовых и струнных оркестрах, шумную жизнь в клубах и избах-читальнях, шествия пионеров, маршевые ритмы антифашистских «Единого фронта» (Einheitsfrontlied) и «Болотных солдат» (Moorsoldaten), громоздкие немецкие фуры, на которых колхозники с песнями ездили на работу и возвращались с полей, чудо времени – патефоны, подворья, сады, огороды, свадьбы, детские игры, забавы, пахучие пончики-брецели, топленое молоко, домашние колбасы и сыр-кожкесе... Кое-что сохранилось в цепкой детской памяти, и та невозвратная жизнь, те радужные блики навсегда ушедшего бытия он воспринимает ныне живым отголоском Времени, чистого, одухотворенного, доброго, полного счастья и надежд, допуская, конечно, что это восприятия наивной детской души, для которой мир всегда прекрасен.

### **В ауле:**

Черный указ Кремля от 28 августа 1941 г. разрушил этот мир в одночасье. И хотя само слово «депортация» он услышал многие годы спустя, сама депортация врезалась ему в сердце, в душу, в сознание на всю жизнь, как самое страшное горе и вопиющая несправедливость. В семилетнем возрасте, угодив в водоворот тогдашних событий, он был вместе с родителями сослан в Казахстан. В казахский аул, на берегу степной речки Ишим. В качестве государственного преступника. Без прав и имущества.

Этот небольшой казахский аул на берегу обрамленного тугаями Ишима-Есиля сыграл исключительную роль в становлении личности будущего писателя и во всей его дальнейшей судьбе. Позже он неоднократно писал о том, что все самое светлое и доброе, чистое и искреннее, возвышенное и благородное его детства, отрочества, юности связано с этим аулом, волею судьбы ставшим для него родным.

На двенадцатом году жизни привязалась к нему тяжелая болезнь – туберкулез тазобедренного сустава, которую к тому же определили не сразу. 28 лет с редкими перерывами передвигался он только на костылях. На преодоление этого физического недуга ушли годы, масса сил, о чем и вспоминать то тяжело. Но кроме тяжелой болезни неотступно преследовало его и более страшное – нравственное, социальное горе.

В 16 лет его поставили на учет спецкомендатуры, и он каждый месяц был обязан «отмечаться» у коменданта. «Знаю, некоторые к этой процедуре относились более-менее спокойно, как к неизбежному злу. Для меня же это





Герольд с сёстрами - Альмой, Эльмой, и Розой. 1969

было ужасно, несправедливо, кощунственно, унижительно, оскорбительно. Все мое существо бунтовало против такого насилия», - вспоминает Герольд Карлович.

### **Хождения по мукам**

Отличник учебы, он мечтал об ИМО, о МГУ, об учебе, на худой конец, в Алма-Ате. Его старший товарищ Николаус Вагнер ухмылялся: «Выкинь из головы. Немцу хода нет! Какая Москва?! Какая Алма-Ата?! До Петропавловска и то не доберешься!». Уже умудренный соответствующим опытом, старший товарищ оказался прав. Паспорта нет. Разрешения райУМВД нет. Вызова из института – тоже. И начались мытарства. Хождения по мукам подранка, беззащитного немца-переселенца...

Борясь с физическим недугом, он не забывал о своей мечте – образовании. Много, до одури, читал, конспектировал. И еще строчил бесконечные заявления – Председателю Верховного Совета СССР Ворошилову, Министру внутренних дел СССР Круглову, депутатам Казахской ССР, ректорам университета и институтов, в редакции газет. Отвечали редко, но он не сдавался и продолжал писать.

«... заявления, прошения, жалобы стали тогда моим главным литературным жанром. Тема одна: почему я, советский немец, не имею права учиться в высшем учебном заведении?», - пишет Бельгер. Положение бесправного изгоя, немца-переселенца, которому, как и сотням тысяч его соплеменников, по воле кремлевских правителей была уготована судьба безвестного раба большевистской системы, изменилось только после смерти красного диктатора. И то не сразу.

В 1954 году он подал документы на факультет русского языка и литературы КазПИ им. Абая, успешно сдал вступительные экзамены и опять не был принят по тому же национальному мотиву. Только благодаря энергичному заступничеству его земляка, второго секретаря ЦК комсомола Казахстана, который учился в той же школе, что и он сам, и благосклонному отношению директора института, Героя Советского Союза Малика Габдулина, он все же



был зачислен в институт, который затем успешно закончил. С одной лишь четверкой. По основам марксизма-ленинизма.

### Путь на Олимп

Слава и почет пришли не в одночасье, а в результате многолетнего, упорного и кропотливого труда. Лауреат премии Союза писателей Казахстана им. Беимбета Майлина, заслуженный работник культуры Республики Казахстан, лауреат Президентской премии Мира и духовного согласия, кавалер ордена «Парасат»... Известности и признания ему не занимать. Таланта и трудолюбия тоже. Уже многие годы он неизменно и успешно выступает в качестве «посредника», «связующего звена» между тремя литературами Республики Казахстан – казахской, русской и немецкой.



Карл Бельгер. Ташкент. 1993

Несмотря на огромную загруженность и массу других важнейших дел, так называемая «советская немецкая литература» была и остается предметом его постоянных забот, усилий, неослабного внимания, его больным местом, кровным делом. Будучи председателем по немецкой литературе при Союзе писателей Казахстана, он оказывал существенное влияние на развитие этой литературы. В качестве критика, переводчика, составителя литературных сборников, которых он составил более десяти,

редактора и издателя многочисленных книг российских немецких писателей. Не случайно его рассказы и критические статьи неоднократно отмечались премиями газет «Нойес Лебен» и «Фройндшафт». Его доброжелательное отношение к молодым авторам следует подчеркнуть особо. Многие известные сегодня литераторы испытали это на себе.



Вручение Президентской премии мира и согласия. 1992-й

В одной из своих пу-



Партия шахмат с Нупеисовым

себя как прекрасный эссеист, каждая мысль которого отличается законченностью и ясностью. Недаром его эссе вошли в 33 сборника, а в периодической печати опубликовано более 650 его работ. Но и это лишь незначительная часть его творчества. Он является автором целого ряда прозаических, исследовательских, литературно-критических трудов. Его книги «Сосновый дом на краю аула» (1973), «Чайки над степью» (на нем. яз., 1976). «За шестью перевалами» (1977), «Живые приметы родства» (на нем. яз., 1981), «Брат среди братьев» (1981), «Созвучие» (1982), «Лицом к лицу со временем» (на нем. яз., 1984), «Мотивы трех струн» (1986), «Каменный брод» (1987), «Гете и Абай» (1989), «Родство» (1991), «Завтра будет солнце» (1992), «Земные избранники» (1995) неизменно вызывали огромный интерес читателей. Не случайно они практически отсутствуют на полках книжных магазинов Казахстана. Журнал *Vox populi* решил даже восполнить этот пробел, издав книгу избранных произведений писателя, куда вошли два его романа – «Туюк су» и «Разлад», а также три эссе – «Вольные строки», ранее печатавшиеся под названием «Плетень чепухи», «Казахское слово» и «Аул».

Уже простое перечисление основных

блицистических работ Бельгер пишет: «В молодости хочется быть интересным, сложным, замумным, витиеватым, вычурным. Этой болезнью болеет большинство литераторов. Некоторые так и не в состоянии побороть эту ‚детскую болезнь‘. Боятся простоты, ясности, доступности. Боятся, что обвинят в примитивизме. Напрасные страхи!» Лучшей иллюстрацией этого вывода является творчество самого Герольда Карловича, который давно зарекомендовал



Герольд с родителями в Ташкенте



работ писателя позволяет заключить, что речь несомненно идет о творчестве именитого мастера слова, прошедшего долгий и тернистый путь на казахстанский Олимп и прочно завоевавшего свое место в литературном ландшафте республики.

Заканчивая свой рассказ «На сопках Маньчжурии», писатель пишет: «В глухой алтайской деревне угасал изможденный, иссохший Эдуард Шиллинг.

Entschwunden ist das Liebesglück,  
Die Schwalbe bringt es nie zurück.

Ветер времени обнажил, а потом и вырвал корни жизни. Вырвал и разметал по низовьям и верховьям унылого бытия.

Так что же было? Ложь и боль? И это – жизнь? В этом – все? Жил ли он? Или отбывал повинность? Не было ответа.

В глухом алтайском поселке тихо угасал одряхлевший от жизни и хворостей Эдуард Шиллинг. И было так худо, так тяжело оттого, что чувствовал он себя пронзительно одиноким, никому не нужным (...) И лишь иногда вспыхивали в меркнувшем мозгу яркие блики, дивные видения, будто в прекрасном сне, и он отчетливо видел родную, уютную деревню Зонненфельд, песчаный волжский берег, безбрежную синь, городской сад со стройными липами, и тогда в душе просыпались звуки – чарующая мелодия бессмертного вальса «На сопках Маньчжурии». Вслед за этими звуками грезилась ему в голубом тумане милые очертания девичьего лица, чистого, юного и восторженного, открытого любви и счастью... ». Таков неповторимый, отмеченный печатью страдания почерк мастера. Почерк Герольда Бельгера, которому десятки тысяч его поклонников, друзей, коллег и соратников в этот памятный для него день желают новых творческих удач и свершений на благо трех литератур – немецкой, казахской и русской.

Роберт КОРН